

О ХАРАКТЕРЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕНГЕРСКО-УДМУРТСКИХ ПЕРЕВОДОВ)

О.В. Игнатьева (Будапешт)

1. Понятие и виды переводческих ошибок. Анализ переводческих ошибок представляет собой особый раздел переводческой критики. Ошибка определяется как непреднамеренное отклонение от правильного, нарушение правил, требований. При художественном переводе наряду с передачей содержания текста на одном языке средствами другого языка необходимо сохранить своеобразие и индивидуальность текста автора произведения-оригинала, а также правильно передать его идейно-тематическую интерпретацию. Нарушение этих требований воспринимается как ошибка.

О переводческих ошибках Н.К. Гарбовский пишет: «В отличие от деформаций переводческие ошибки совершаются бессознательно. Еще несколько веков тому назад было справедливо замечено, что причины переводческих ошибок следует искать, прежде всего, в недостаточной образованности переводчика. Поэтому изучение природы ошибок понимания может быть построено на основании анализа когнитивного опыта в познании окружающей действительности как языковой, так и внеязыковой. Недостаточная образованность переводчика проявляется, во-первых, в слабом знании языка оригинала и, во-вторых, в недостаточном знании «предмета мысли автора», т. е. того, о чем идет речь в тексте оригинала» (Гарбовский 2007: 514).

Мы попытаемся представить классификацию обнаруженных нами ошибок в удмуртском переводном тексте. Материалом для исследования послужили венгерские сказки и их переводы на удмуртский язык, которые включены в сборник «Нуналлы быдэ выжыкыл» («Каждый день по сказке»). Все переводы осуществлены А.Н. Уваровым.

Проанализированы следующие типы ошибок переводчика:

- ошибки, обусловленные графической схожестью слов;
- ошибки при передаче многозначного слова;
- ошибки, связанные с калькированием лексем;
- ошибки, обусловленные непониманием смыслов исходного текста.

2. Ошибки, обусловленные графической схожестью слов. В венгерском языке различаются краткие (*a, e, i, o, ö, u, ü*) и долгие (*á, é, í, ó, ő, ú, ü*) гласные. Долгота гласных имеет фонологический статус: *vad* ‘дикий’ – *vád* ‘обвинение’; *tör* ‘разбивать’ – *tőr* ‘кинжал’. Ошибки, обусловленные гра-

фической схожестью слов, могут возникнуть из-за невнимательности переводчика, например: слово *cipó* ‘хлебец, каравай’ принято за похожее по написанию слово *cipő* ‘обувь’, лексемы отличаются одной гласной фонемой *ó – ő* в конце слова: 1) *s együtt örvendezett velük, ha olykor teli fazekat vagy egy jó meleg cipőt tettek rája* ‘и вместе радовался (стол) с ними, когда иногда ставили на него полную кастрюлю или очень теплый каравай’ (280*) – шумпотүз со, куке тинальёс *толалтэ кезытэн шуныт пыдкучанзы понна донто, гурезьын нискыламзы сярсы лабырто* ‘радовался он (стол), когда дети зимой в холода радовались своей теплой обуви, разговаривали о катании с горы’ (319), в удмуртском варианте *шуныт пыдкучан* ‘теплая обувь’ вместо венгерского *meleg cipó* ‘теплый каравай’. Прилагательное *teli* ‘полный’ принято за прилагательное *téli* ‘зимний’, поэтому в удмуртском варианте присутствует слово *толалтэ* ‘зимой’. А.Н. Уваровым добавляется также придаточное предложение: *гурезьын нискыламзы сярсы лабырто* ‘разговаривали о катании с горы’, которое удмуртским читателям дает дополнительную информацию о героях, но является примером вольного перевода. Мы считаем его введение необоснованным. Однако в тексте имеется и случай правильного адекватного перевода слова *cipó* ‘каравай’: *az öreg vízilónak egy cipőt vittek* ‘старому бегемоту каравай принесли’ (106) – мыйы бегемотлы вель жег нянь ваизы ‘старому бегемоту новый ржаной хлеб принесли’ (117). А.Н. Уваров добавляет определения *жег* ‘ржаной’, *вель* ‘новый’. Более удачным удмуртским аналогом вышеприведенного примера могло бы послужить предложение: *со вьлэ тыро кастрюля яке пось нянь куддыр пуктылыкузы, соосын чошен шумпотыліз* ‘вместе радовался с ними, когда иногда на него (на стол) полную кастрюлю или горячий хлеб ставили’.

Следующий пример: 2) *kövel kezdtem hajigálni* ‘камнями начал швырять’ (349) – *közé zírтыны кутски* ‘жернова начал крутить’ (397). Речь идет о непослушной мельнице, сбежавшей на поляну за малиной. Здесь слово *kő* ‘камень’ принято за лексему *kő* ‘жернова’ (слово имеет общефинно-угорское происхождение), поэтому переводчик перефразирует предложение. В данном случае коммуникативные намерения оригинала переданы и в венгерском, и в удмуртском вариантах – герой своими действиями пытается прогнать мельницу на свое место. Однако в качестве более удачного аналога нами предлагается следующее удмуртское предложение: *изэн кутски лэзьяны* ‘камнями начал швырять’.

3. Ошибки при передаче многозначного слова. В переводе на удмуртский язык имеются случаи передачи неточного значения многозначных лексем:

1) *másnap összehívta valamennyi barátját* ‘на следующий день позвал всех [своих**] друзей’ (235) – *чыказяз өтем көня ке зшъэссэ* букв. ‘на завтра

* В круглых скобках, помещенных после примеров, указываются номера страниц источников.

** В русских переводах примеров в квадратные скобки включаются притяжательные местоимения, значения которых в венгерских и удмуртских примерах передаются лично-притяжательными суффиксами.

позвал нескольких [своих] друзей' (265). Слово *valamennyi* имеет следующие значения: а) 'несколько', б) 'все, каждый'. Из контекста сказки знаем, что речь идет именно обо всех друзьях, а не о некоторых. Таким образом, следовало перевести: *čyказаяз вань зшгѣссэ ötem* 'на завтра позвал всех своих друзей';

2) *továbbálltak hát egy házzal* 'двинулись на один дом дальше' (106) – *озьы нылпиос дор палазы вамыштүзы* 'так дети в сторону дома зашагали' (117). Здесь речь не идет о возвращении домой; возможно, слово *ház* 'дом' ассоциировано со словом *haza* 'домой'. Адекватным удмуртским переводом может послужить выражение: *вырзизы мукетыз корка пала* 'двинулись к другому дому';

3) *a pásztorlegény* 'пастушок' (115) – *non nu* 'сын священника' (128); слово *pásztorlegény* – *pásztor* 'пастух' + *legény* 'парень'. Слово *pásztor* имеет значение 'пастух', но также может означать пастыря, священника в католической и протестантской церквях. В переводном тексте семантика слова передана неверно: *non nu* 'сын священника'. Здесь имеем дело с «ложным другом переводчика» – лексемой, имеющей тождественное звучание в языке оригинала и языке перевода (в нашем случае в русском языке), но отличающееся по значению – русское слово *пастор* означает священника в католической и протестантской церквях, поэтому переводчик, владеющий также и русским языком, в удмуртском тексте включает лексику *non nu* 'сын священника'. Правильным аналогом могло бы послужить удмуртское словосочетание *пудо возмась* 'пастух';

4) *ment a királyfi, ment, mendegélt, útjában sűrű erdőbe tévedt* 'шел королевич, шел, брел, на пути забрел в густой лес' (27) – *король пи мынэм, мынэм но пеймыт тэле вуэм. Отчы йыромем.* 'королевич шел, шел и в темный лес пришел. Там заблудился.' (26). Глагол *téved* имеет значения: а) случайно попадать, забредать; б) ошибаться, заблуждаться. В венгерском предложении королевич случайно попадает в лес, но он не теряется в нем, а в удмуртском варианте королевич заблудился в лесу. На наш взгляд, более правильным был бы следующий вариант: *эксэйпи мынэм, мынэм но, пеймыт тэле сюрем* 'шел королевич, шел, и в темный лес забрел'.

Рассмотрим следующий пример:

5) *legalább ennyi örömet okozhattam szegénykéknek!* 'по крайней мере столько радости смог предоставить бедненьким!' (280), а в удмуртском тексте: *берпумзэ ке но, мамында шумпотон ваисько та куанерѣслы!* 'в последний раз как много счастья приношу этим бедным!' (319), то есть *мамында* 'сколько, как много' дает противоположное значение венгерскому *legalább ennyi* 'по крайней мере столько (в значении «мало»)'. Правильным переводом могло послужить предложение: *тамында ке но шумпотон вайыны быгатүсько та пичи куанерѣслы* в знач. 'хотя бы вот столько радости могу принести этим маленьким бедным'.

4. Ошибки, связанные с калькированием лексем. Калькирование лексемы порождают неправильные или чуждые удмуртскому языку конструкции. Приведем примеры:

1) egy *rettentő* hosszúra nőit fűszálat vett észre 'в страшную длину выросшую травинку заметил' (189) – со *шимес* *жсужыт* *турын* *модосэз* *синьылтйз* 'он страшно высокую травинку-стебель заметил' (209). Венгерское выражение *rettentő hosszú* 'страшно длинный' калькируется в удмуртском – *шимес* *жсужыт* 'страшно высокий', что для удмуртского текста непривычно. В данном случае можно было бы применить усилительное слово *туж* 'очень' – *туж* *жсужыт* 'очень высокий'. Приведем еще пример перевода лексемы *rettentő* 'ужасно, страшно':

2) *valami* *rettentő* *nagy*, *szürkésfehér* *folt* 'какое-то ужасно большое, серо-белое пятно' (333) – *бөм* *быдža* *пурьсы* *сьось* *кылле* 'хищник величиной с копну лежит' (380). Здесь включение слова *сьось* является следствием использования слова *rettentő* 'ужасное' в венгерском предложении, которое в тексте включается в качестве усилительного слова к определению *nagy* 'большой'. Введение же сравнения *бөм* *быдža* 'величиной с копну' удачно.

Словосочетание 3) *az óriási rét* 'огромный луг' (189) передается как *великан* *возь* 'великанский луг' (210), определение *óriási* 'огромный, гигантский' от *óriás* 'великан, гигант' передается русской лексемой *великан*, здесь целесообразнее было бы применить сочетание *маке* *быдža* 'большой величины'.

Подобная ошибка имеет место и при переводе следующего словосочетания: 4) *igazán óriási* *volt* 'действительно огромным был' (189) – *великан* *быдža* 'величиной с великана' (210). На наш взгляд, более удачный вариант: *зэмзэ* *ик* *маке* *быдža* 'действительно большого размера'.

Наречие 5) *egyszer csak* 'вдруг, внезапно' принимается за наречие *egyszer* 'один раз', поэтому в удмуртском варианте встречаем наречие *огнол* 'один раз': *egyszer csak* *zajt* *hallott*, *megállt...* 'вдруг шум услышал, остановился' (356) – *огнол* со *тачыртэмез* *кылыса* *дугдэм* 'он один раз, услышав потрекивание, остановился' (407). Адекватным переводом могло бы послужить выражение: *шөдтэк* *шорьсы* *куашетэм* *кылэм* *но* *дугдэм* 'вдруг шум услышал и остановился'.

5. Ошибки, обусловленные непониманием смыслов исходного текста. Ошибки, вызванные отсутствием тщательного обращения к процессу перевода, ведут к неадекватным переводам и вольностям. Рассмотрим те примеры перевода, которые, по-нашему мнению, вызваны недостаточным знанием языка оригинала.

Например, 1) *no, a derék falusiak elvitték a diákot a királyuk palotájába, van ott ágy elég minek hálna a szénakazal tövében?* букв. 'и славные жители деревни отвели студента во дворец [своего] короля, есть там достаточно кроватей, незачем спать у подножия стога сена' (76) – *зеч* *адямиос* *шедиллям*, *дышетскись* *пиез* *вуттйллям* *корольлэн* *дворецаз*. *Пияш* *малпа*: «вань меда татын гань-гань көлон интызы коть, куро люкын кадь?» 'нашлись хорошие люди, мальчишку-ученика отвели во дворец короля. Парень думает: «Есть ли здесь удобное место для сна как у стога сена?»» (85). Возможно, в данном предложении переводчику было неясно значение глагола *hál* 'спать, проводить

время'. Более правильный перевод: *та зеч адямиос нуилям тияшез эксэй-зылэн юртаз, вань, пе, отын тырмыт валес, малы кёлонэз куро бам вёзын?* 'эти хорошие люди повели парня в дом [своего] короля, есть, дескать, там достаточно кроватей, зачем спать у стога сена?'

Обращение *kelmed* '[мой] милостивый' (от *kegyelmes* 'милостивый') представляет трудности для перевода на удмуртский язык: 2) *hát arra nem gondol kelmed, hogy serényen kell ám dolgoztatni a lovakat, nem érünk rá annyit pihentetni őket, különben sose lesz palotánk Budán?!* букв. 'а про это не думает, [мой] милостивый, что усердно нужно лошадей заставлять работать, нет у нас столько времени давать отдыхать им, в противном случае, никогда не будет [нашего] дворца в Буде?!' (140) – *нош ачид сярсы уд-а малпаськы?!* 'а про себя ты не думаешь?!' (156), вторая часть исходного предложения трансформируется: *Кык нунал ялкарытыса ужатид ке, дворецмы асьмелэн ноку но уз лу!* букв. 'Если будешь заставлять работать, дав отдохнуть два дня, [нашего] дворца никогда не будет!'. Адекватным переводом могло послужить выражение: *Нош со сярсы уд-а малпаськы, гажанэ, вальёсты вань кужмысь ужатытэк но сомында ялкарытыса соосты, асьмелэн ноку уз луы эксэйкоркамы?!* букв. 'А про это не думает, [мой] дорогой, если не заставлять лошадей работать изо всех сил, давая им столько отдыхать, никогда не будет [нашего] царского дома?!' В нашем переводе *kelmed* '[мой] милостивый' передается через *гажанэ* '[мой] дорогой', топоним *Buda* опускается, так как для удмуртских читателей не несет информации, *palota* 'дворец' передается словом *эксэйкорка* букв. 'царский дом', чтобы избежать употребления русского заимствованного слова *дворец*.

Значение словосочетания 3) *szelet is elfutotta a méreg* букв. 'и по ветру злость пробежала' в знач. 'и ветер уже разозлился' (89) переводчиком неправильно понято и передано: *тёллэн но возжпотонэз ортчем* 'и у ветра злость прошла' (100). Возможный перевод: *тёллэн но йырыз кур луэм* 'и ветер разозлился'.

Опущение значения притяжательного суффикса приводит к ошибочному переводу целого предложения: 4) *elvetem ezt a kis borsót, hogy ha kikel, valamije mégis legyen* букв. 'посею эти несколько горошин, чтобы, когда взойдут, было хотя бы что-то [его]' (275), то есть горох нужен для кого-то, чтобы у него было хоть что-то. В удмуртском тексте находим: *соин ик мон тани пöзътэм кöжыез кизисько. Возьмало, жсужаз ке, маке но одно ик потоз* букв. 'поэтому я вот сваренный горох сею. Подожду, если взойдет, что-то непременно выйдет' (313). В данном примере, А.Н. Уваровым опущен притяжательный суффикс из слова *valamije* 'что-то его' и передается как *маке* 'что-то'. Правильным переводом послужило бы предложение: *кизё та кöня ке кöжыез, жсужаз ке, мед луоз коть маиз ке но солэн* 'посею это малое количество горошин, чтобы, когда взойдут, было хотя бы что-то у него'.

Имеется случай опущения целого выражения 5) *jól kifogott rajtam* букв. 'хорошо выловил на мне' (71) в знач. 'перехитрил меня'. В данном случае

удачным аналогом могло бы послужить удмуртское выражение: *кутчаса кельтӱз* букв. 'оставить обу' в знач. 'обмануть'.

Анализ ошибок в переводах показывает, что наибольшая их часть связана с неправильным пониманием лексики. Выделенные нами ошибки художественного перевода являются недопустимыми, так как они необъяснимы ни стратегиями адаптации целевого текста, ни творческой деятельностью переводчика.

Литература и источники

Гарбовский Н. К. Теория перевода. М., 2007.

Нуналлы быдэ выжыкыл. Дуннеысь пӧртэм калыкъёслэн выжыкыльёссы / Люказ но поттыны дасяз А.Н. Уваров; Суредазы А.М. Гусаров, В.Б. Михневич. Ижевск, 1997.

Русско-удмуртский словарь. Около 40 000 слов. М., 1956.

Удмурт-ӱч словарь. Удмуртско-русский словарь. М., 1983.

Kozmács I. Udmurt-magyar szótár. Szombathely, 2002.

Magyar értelmező kéziszótár Szerkesztette J. József, Sz. István, O. Nagy Gábor, Kovalovszky Miklós. Budapest, 2003.

Magyar-orosz szótár. Budapest, 2000.

Minden napra egy mese. Válogatta és szerkesztette T. Aszódi Éva. Reich Károly Rajzaival. Budapest, 1987.